

Шевчук В. Г.

канд. философских наук, доцент,
заслуженный художник АР Крым,
Крымский инженерно-педагогический
университет

НЕОВИЗАНТИЗМ МИХАИЛА БОЙЧУКА

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного метода выдающегося художника-монументалиста Украины М. Бойчука, основным принципам «неовизантизма». Рассматриваются теоретические положения его концепции и воплощение в художественно-образной системе творчества.

Ключевые слова: неовизантизм, символ, монументальная живопись, украинская культура.

Анотація. Шевчук В. Г. Неовізантизм Михайла Бойчука. Стаття присвячена аналізу художнього методу видатного художника-монументаліста України М. Бойчука, основним принципам «неовізантизма». Розглядаються теоретичні положення його концепції й втілення в художньо-образній системі творчості.

Ключові слова: неовізантизм, символ, монументальний живопис, українська культура.

Summary. *Shevchuk V.G. Mikhail Boychuk's Neobyzantism.* The article is devoted to the analysis of an art method of the outstanding muralist of Ukraine M. Boychuk, the main principles of «neobyzantism». The theoretical positions of his conception and an embodiment in his creative art system have been considered.

Key words: neobyzantism, symbol, monumental painting, the Ukrainian culture.

Постановка проблемы, анализ последних публикаций. Основная проблема: раскрыть своеобразие творческого метода М. Бойчука, определенного как «неовизантизм»; показать традиционализм и новаторство талантливого художника-монументалиста и педагога, сформировавшего новое направление в культуре Украины, разгромленного в период репрессий 30-х гг. XX века. Осветить место школы М. Бойчука в культуре Европы.

В наши дни творчество М. Бойчука и «бойчукистов» активно исследуется. Выделим монографию и докторскую диссертацию Л. Д. Соколюк «Михайло Бойчук й його концепція розвитку українського мистецтва (перша третина ХХ ст.)», где дан глубокий анализ как творчества М. Бойчука и его школы, так и трагедии времени. Интересные и значительные материалы помещены в сборнике «Українські авангардисти як теоретики і публіцисти» и другие издания.

Работа выполнена в соответствии с планами НИР Крымского инженерно-педагогического университета.

Результаты исследования. Осмысление опыта достижений украинского искусства — одна из важнейших задач его дальнейшего развития. Среди имен, незаслуженно «забытых», а точнее, волонтаристски исключенных из истории отечественной культуры и лишь в наши дни получивших возможность возрождения и теоретического осмысления, — Михаил Бойчук. Галичанин по происхождению, он освоил опыт европейской живописи, но нашел свой путь в искусстве и, будучи не только талантливым живописцем — монументалистом, но и незаурядным педагогом, основал свою школу в искусстве Украины, получившую имя «бойчукистов».

Жизнь и творчество Михаила Бойчука (1882 — 1937) отразили трагизм эпохи — 20-х — 30-х XX века, репрессии по отношению к тем деятелям искусства, творчество которых не укладывалось в прокрустово ложе «социалистического реализма». Михаил Бойчук погиб, его школа была разгромлена.

По словам современника М. Бойчука, искусствоведа Ивана Выгонанца, «Бойчук со своими учениками за короткий промежуток времени вошел во все отрасли культурной жизни Украины: керамика, ткачество, ковроделие, печать (ксилография, книжная графика), скульптура и даже украинский кукольный театр впервые был возрожден бойчукистами» [Цит. по: 2, с. 32].

Выходец из простой крестьянской семьи Тернопольщины, М. Бойчук, благодаря помощи львовского художника Юлиана Панкевича, переезжает во Львов, где, получая стипендию Научного общества им. Т. Г. Шевченко, учится живописи, знакомится с иконописью и книжной миниатюрой. Завершает свое образование в Европе: Венская академия искусств, Краковская академия изящных искусств, Мюнхенская академия искусств. Большое значение для развития таланта М. Бойчука имело знакомство с искусством итальянского возрождения, особенно с эпохой Проторенессанса, с монументальным искусством.

Особую, во многом определяющую роль в направлении жизненного и творческого пути М. Бойчука сыграл львовский митрополит Андрей Шептицкий (1863 — 1944), не только наставник, раскрывший молодому

художнику историю украинской иконописи и ее значение в становлении украинского самосознания, но и меценат, подержавший М. Бойчука в его начинаниях.

Становление Михаила Бойчука как личности, как живописца происходит на рубеже XIX – XX вв., в период формирования «стиля модерн», поисков новых путей в европейском искусстве. Главную особенность художественного процесса начала XX столетия в украинской культуре можно определить как столкновение, с одной стороны, стремлений к национальному самовыражению, самосохранению на основах самоопределения, с другой – к модернизации образного языка, выхода в европейское культурное пространство, активизируется формирование теоретических концепций, связанных со спецификой природы искусства. Одним из первых мыслителей, обратившихся к анализу знаковой сущности художественного образа, был Александр Потебня, профессор харьковского университета, автор работ «О некоторых символах в славянской народной поэзии», «Мысль и язык» и других.

Основной концепции А. Потебни стало учение о «духовной жизни» народа. «Духовная жизнь», по определению А. Потебни, своей основой имеет нравственное начало, которое находит свое выражение в мыслях, обрядах, мифах, языке, отражающем, выражающем и закрепляющем все достижения культуры народа. Мыслитель решал проблему «народности» в контексте культуры и цивилизации. Потебня утверждал историческую самобытность «народности», так как каждый народ формирует собственную духовную жизнь, свои традиции и культурные ценности, но – что на наш взгляд очень важно и актуально – она «реальна по отношению к своему прошлому, имеет свою исключительность, но формально выражена по отношению к другим народностям. <...> для существования человека нужны другие люди, для народности – другие народности» [4, с. 229].

Знаменательно, что А. Потебня обращается к проблеме знаковости искусства, предопределяет возможность символического воплощения и обозначения реальных явлений, обосновывает мысль о многозначности образа-знака, образа-символа.

Именно в то время формируется также концепция синтеза искусств. Эта проблема нашла отражение в творчестве В. Кандинского («О духовном в искусстве»), П. Флоренского («Столп и утверждение Истины», «Иконостас», «Обратная перспектива»), и другие.

Со своей программой выступает и Михаил Бойчук. В 1922 г. в журнале Киевского художественного института опубликованы «Программа мастерской монументального искусства», где ее автор, М. Бойчук, утверждает: «Мы понимаем искусство изобразительное (пространственное) как органическую целостность архитектуры, скульптуры, живописи, а также искусство времени и действия (движения, слова, звука)» [Цит. по: 6, с. 93]. В этой же статье М. Бойчук говорит о специфике «линейных знаков, нанесенных на плоскость»: «... различные линейные знаки, нанесенные на плоскость, вызывают неодинаковое чувство (впечатление). От характера (вида) и положения линии зависит вызываемое нею впечатление (горизонтальная, вертикальная, параллельная, прямая, кривая, треугольник, квадрат, напр., змеевидная

волнистая линия – волнует впечатлительных людей. То же самое со стереометрическими формами (округлыми, кубистическими, цилиндрическими и т.д.)» [Цит. по: 6, с. 94]. Представляется возможным провести параллель с работой В. Кандинского «Точка и линия на плоскости», в которой основоположник абстракционизма так же, как и М.Бойчук, рассуждает о своеобразии различных линий: типах прямой (горизонталь, вертикаль, диагональ), о различных фигурах, ими образованных и т.д. И если Бойчук говорит о разных впечатлениях, рождаемых в восприятии зрителя, то Кандинский связывает эти впечатления («вибрации души», как он их называет) с теплородностью и с впечатлениями, рожденными различными цветами и звуками. Например, горизонталь и вертикаль вызывают представление о черном и белом и т.д. [1].

Своими мыслями об искусстве Михаил Бойчук воплотил в монументальной живописи, отразившей религиозную тематику, к которой он пришел, обращаясь к народному творчеству и к искусству Византии, итальянского Возрождения (особенно к эпохе Проторенессанса), украинской иконописи и монументальной живописи – росписи христианских храмов, к древнеукраинскому искусству. Он проявил себя и как реставратор, и как оригинальный художник.

Во время своего путешествия по Италии, в одном из своих посланий митрополиту Шептицкому М. Бойчук писал: «... тяжкою дорогою дійшов до свідомості і розуміння, чим є велика декорація монументальна, в чім міститься штука оздоблення Дому Божого. <...> як приглянувся багатим формам штуки візантійської в церквах і палатах Венеції та й других містах північної Італії. Се мене навело на ту дорогу, по якій я ступаю. Відтоді став я покірнішим і вірним традиціям, що передали нам митці візантійські...» [Цит. по: 7, с. 29].

Византия и ее культура – «византизм» внесла в древнеукраинскую культуру духовность и художественное содержание, тем самым определив и дальнейшее развитие национальной украинской культуры и вместе с тем процессы интеграции в европейскую культуру. Значение византизма отметил еще К. Н. Леонтьев в работе «Византизм и славянство» (1875): «Византизм – есть прежде всего особое рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия» [3, с. 19]. Византия, создавшая великую христианскую культуру, в то же время не только сохранила, но и приумножила культурные достижения античного мира, что говорит о ее универсальном характере. Тот факт, что Киевская Русь приняла крещение от Византии, но произошло это в Корсуне (древнем Херсонесе – античном полисе), имело для развития украинской культуры особое значение. Кроме Священного писания и Псалтири, в культурный процесс позднее включились не только созданные в Древней Украине Киево-Печерский патерик, «Поучение Владимира Мономаха» и другие книги, но и храмовое строительство, фресковая монументальная живопись, мастерство мозаики, иконопись, прикладное искусство, связанное с церковными обрядами и т.п. Именно в области монументальной религиозной живописи и развивалось творчество Михаила Бойчука.

В 1910 году он создает школу молодых художников, дав ей название «Renovation Byzantine», деятельность которой была направлена на возрождение византийского искусства на украинской почве. В том же 1910 году работы участников этой группы были представлены на выставке Салона Независимых в Париже, где имели большой успех. Критики определили стиль работы украинских художников как «неовизантизм». Сам М. Бойчук так прокомментировал это событие: «Ми постільки є школою візантійського відродження, оскільки наша українська культура була під її впливом» [Цит. по: 2, с. 3].

В 1910-е гг. М. Бойчук работает в Национальном музее Львова, где реставрирует иконы, создает росписи в т. наз. «Дяківської бурси» (Львов), в церкви монастыря отца Василия села Словита пишет композицию «Тайная вечеря», икону «Покров Богородицы», в которой изобразил своего покровителя Андрея Шептицкого и свой автопортрет (что было в традициях живописи Возрождения). Как реставратор художник работает в различных храмах Черниговщины, Ярославщины (г. Ярослав – ныне Польша) и др.

Обратившись к реставрации икон и фресок, М. Бойчук ставит цель: не только обновить древние памятники, но и ввести их в духовную жизнь современности. Исходя из этого, он формирует свое творческое кредо: «Хоча померли старі майстри, але живе вічно молоде мистецтво, і поміляється той художник, котрий розглядає творчість минулого як археологію. Довершений твір мистецтва не археологія, а вічно жива правда» [Цит. по: 2, с. 4].

Утверждая, что «византищина» не чужда украинской культуре и имеет тысячелетнюю историю этого воздействия, М. Бойчук доказывал и своими теоретическими положениями, и творчеством необходимость не формального развития традиций, но обличения их в национальную форму при глубоком духовном содержании. Он считал, что эту задачу нельзя решить средством реалистического искусства. Эти размышления уже в 1910 г. оформились в афористично точные формулы: «Об'єктивний зміст – у формах мистецьких, не реалістичних. Центральність композиції. Монументальність. < ... > Вивчення дійсності. Показ її як синтезу життя. Суть ідеї в найбільш закінченій строгій формі. Мистецтво у фактурі образу, а не в темах. Служба людству, а не матерії. Виступ проти сучасної, механічної цивілізації. Вільна дисципліна, яка вникає з індивідуалізму й опирається на старому стилі» [Цит. по: 6, с. 97].

Обратившись к неовизантизму, М. Бойчук пришел к пониманию примата духа над материей. Как отмечает Л. Соколюк, его творческий метод имел антиакадемический характер и сохранял связь с европейским авангардным направлением [См.: 5]. Особое значение для определения роли М. Бойчука в развитии украинского религиозного искусства имеет алтарная композиция «Тайная вечеря» (Львовский национальный музей), которая характеризует синтетический принцип творческого метода мастера.

Феномен синтеза в неовизантизме М. Бойчука имел особый характер. Обратившись к традициям средневековой монументальной живописи (романской эпохи) и проторенессанса (Джотто), мастер в то же

время видел истоки украинского искусства в народном творчестве. Художник утверждал, что искусство ищет себе основу у того народа, на почве которого оно развивается.

Из различных источников (письма, воспоминания) известно, что М. Бойчук расписывал церкви Преображения Господня в г. Ярославе (ныне Польша) и близ села Криницы. Его родственник В. А. Вербинец свидетельствовал: «... за рік чи два перед війною (першою світовою) ми відмалювали Преображенську церкву в Ярославі та селі біля Криниці, я йому асистував, бо замолоду захоплювався живописом» [Цит. по: 9]. Церковь Преображения Господня особенно привлекала Михаила Бойчука, т.к. строительство церкви было тесно связано с историей развития украинских земель. Но при реставрации церкви не найдено его подписи, хотя художники-реставраторы свидетельствуют, что композиция страстей Христа в нижней части святилища выполнена Л. Винтеровским, а в верхней части стены аспиды – М. Бойчуком. Именно здесь художник имел возможность осуществить синтез монументальной живописи и архитектуры.

В 10-е – 20-е годы в Киеве Михаил Бойчук реставрировал несколько работ у коллекционера В. И. Ханенко, предложил метод закрепления фресок в крещальне Софийского собора, открыл фресковые росписи в Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове.

Интересное сообщение сделано Ярославой Музика: в одном из монастырей Золочевского района могут быть фрески М. Бойчука! Львовское областное управление охраны культурного наследия организовали экспедицию для поисков росписей выдающегося мастера. Было известно, что в период между 1910–1914 гг. М. Бойчук жил во Львове, в мастерской И. Труша. Именно в это время он знакомится с митрополитом Андреем Шептицким, о чем было сказано выше. Директор Национального музея И. Свентицкий свидетельствовал, что Бойчук занимался реставрацией икон XV–XVI вв., и дал высокую оценку его мастерству: Хорі музейні, ікони найшли на кінець справжнього лікаря». В 1914 г. художник был вынужден покинуть Львов. Возможно несколько месяцев он проживал в монастыре близ села Словиты Золочевского района. Очевидно, молодой художник предложил настоятелю расписать монастырскую капеллу.

Экспедиция львовян оказалась успешной: в капелле бывшего монастыря под штукатуркой оказались настенные росписи. У искусствоведов не было сомнений: это фреска Михаила Бойчука [См.: 10]. До наших дней дошло ничтожно мало фрагментов монументальных росписей Михаила Бойчука: они были уничтожены в период репрессий как «националистические» и «формалистические». Были чудом спасены лишь некоторые произведения художника. В Национальном музее Львова хранится фрагмент росписи М. Бойчука: «Пророк Ілля» для «Дяківської бурси» (Дерево, темпера, 1913).

Сам художник своим основным направлением творчества считал монументальную живопись, а рисунки, акварель, станковые картины рассматривал лишь как экспериментальные упражнения.

Среди его рисунков сохранился «Портрет Андрея Шептицкого» (1910). Своего наставника и

друга художник изобразил в виде ветхозаветного старца: горделивая осанка, мудрый взгляд добрых глаз сочетается с цельностью силуэта головы митрополита, что создает выразительный образ.

Простотой, лаконичностью отличается набросок «Пастушок» (1920). Автор использовал величественные ритмы, присущие монументальным произведениям древности. Для художника важна не конкретная портретная характеристика, а монументальная цельность образа.

В Национальном художественном музее Киева хранится работа «Молочница» (1922 – 1923), написанная Бойчуком темперой на холсте в стилистике настенных росписей. Монументальность образа подчеркивается ритмично расположенными стволами деревьев. Колорит сдержан. Весь облик женщины напоминает примитив народных картин.

Представляется важным обратить внимание на рисунок Михаила Бойчука «Женщина, поливающая дерево» (1910), хранится в Национальном художественном музее Киева. Как и картина «Молочница», эта работа обращает нас к теме деревьев, которая найдет воплощение в творчестве брата Михаила – Тимофея Бойчука, одного из «бочуйкистов» – учеников и продолжателей дела Михаила.

Дерево – один из первичных архетипов, присущих человечеству, прообразов, первичных форм культуры. По К. Юнгу, архетипы – это структурные элементы так наз. коллективного бессознательного, находящиеся в зародыше возможности всех психических процессов и переживаний. Архетип дерева – один из древнейших во всей культуре человечества.

Поклонение деревьям играло важную роль в культуре Европы, покрытой в древнейшие времена необозримыми массивами лесов. Дж. Фрезер в работе «Золотая ветвь» приводит множество примеров поклонения дубам, березам и другим деревьям, существования священных рощ. В мифах многих народов Земли отражены благодетельные способности духов деревьев, которые понимались как духи растительности, обладающие животворящим и оплодотворяющим воздействием. Дерево, таким образом, осмысливалось как символ жизни. Эти сюжеты сохранились в народных сказаниях, прикладном искусстве (вышивки и др.) [См.: 9]. Деревьям и рощам поклонялись и славяне – язычники. С крещением Руси к славянам пришли новые символы, воплощенные в Библии.

Библия. Бытие. Глава 2.

«8. И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке и поместил там человека, которого создал.

9. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для жизни, и древо жизни посреди рая, и древо познания добра и зла».

Обратимся к творчеству Михаила и Тимофея Бойчуков. Рисунок М. Бойчука «Женщина, поливающая дерево», раскрывает способность художника в простом, на первый взгляд, сюжете раскрыть глубокие философские истины: Человек и Дерево – один из ключевых мотивов: соотношение человека и Мира, вечное и неустанное совершенствование себя и окружающей природы.

Тимофей Бойчук (1896 – 1922) за свою недолгую жизнь создал произведения, отразившие беззаветную

преданность идейным и художественным принципам Михаила – неовизантизму. Вершиной его творчества явилась картина «У яблони» (1916), даже материалы для живописи художник использовал сходные с материалами фрески: картон, темпера. Стилистика картины выдержана в принципах народного примитивизма. Спокойная композиция позволила в точности воспроизвести мотивы народного орнамента, особенностей украинской одежды, быта. Но за этим спокойствием – глубина философского осмысления.

В центре композиции – яблоня, плоды которой заключают в себе познание правды – добра и зла. С яблоней связан первородный грех человека, и тема обольщения «запретным плодом» и прозрения. Художник следовал традиционные приемы иконописи, но в то же время добился колористического богатства и гармонии.

Сегодня известны имена участников Михаила Бойчука – талантливых «бойчукистов». Это София Налепинская-Бойчук, Оксана Павленко, Василий Седляр, Иван Падалка, Эммануил Шехтман, Николай Рокицкий, Евгений Сайгадочный, Кирилл Гвоздик и другие. Школа талантливых художников, творчество которых в наши дни определяется как расцвет украинской монументалистики. Но анализ их творчества – тема другой статьи, к ней мы обратимся позднее.

Выводы и перспективы дальнейших исследований: творчество самого Михаила Бойчука, воплотившее и развитие традиций (византизм) и новации – «неовизантизм», отличается глубоким философским осмыслением проблем Бытия и роли Человека в нем. Будучи не только выдающимся художником, но и талантливым педагогом, он воспитал плеяду мастеров украинской монументальной живописи, не получившей дальнейшего развития в условиях идеологизации и политизации искусства и гибели его ведущих представителей.

Тема эта неисчерпаема, перспективы дальнейших исследований – украинский авангард, его тематические и ритмико-стилистические особенности.

Литература:

1. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. К анализу живописных элементов / Василий Кандинский // Избранные труды по теории искусства: [в 2 т.]. – Т. 2. – М.: Гилея, 2008. – С. 114–275.
2. Ковальчук О. Михаил Бойчук и его школа / О. Ковальчук // Великие художники: их жизнь, вдохновение и творчество. – Часть 99. – К., 2005.
3. Леонтьев К. Н. Византия и славянство / К. Н. Леонтьев // Избранное. – М., 1995.
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / Александр Афанасьевич Потебня. – М., 1986.
5. Соколюк Л. Д. Михайло Бойчук та його концепція розвитку українського мистецтва: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. мистецтвознавства: спец. 17.00.05 «Образотворче мистецтво» / Людмила Данилівна Соколюк. – К., 2004. – 49 с.
6. Українські авангардисти як теоретики і публіцисти. – К.: РВА «Тріумф», 2005 – 382 с.
7. Бартіш Г. Монументальні розписи Михайла Бойчука в Галичині / Г. Бартіш // Образотворче мистецтво, 1998. – № 2. – С. 28–30.
8. Фрезер Дж. Золотая ветвь – М.: Транзиткнига, 2006 – 782 с.
9. Скиба М. Вирубаний сад. 30 жовтня – 120 років з дня народження художника Михайла Бойчука [Електронний ресурс] / Микола Скиба. – Режим доступу: <http://www.day.ua/74205>
10. Бойчук Михайло Львович [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://storinka-m.kiev.ua/article.php?id=337>